

Письменная форма и основания наказания за слова

Цель исследования — прекращение лишения свободы за слова.

В постановлении по делу Дмитриевского рядом находятся фраза о продолжении кровопролития и экспертное прочтение этой фразы как обещания убийств. Предмет разбора — переход от исходного воспроизведения к обещанию, приписанному автору; описание продолжения событий также является предлагаемым прочтением. Затем возникает отдельный вопрос о намерении редактора, опубликовавшего обращение. [Дмитриевский, §§ 21, 105, 113-114.](#)

Слово «обещание» не становится обещанием своим появлением в заключении. «Установлено» не устанавливает связь одним написанием. «Суд» не получает исключения. Предлагаемый здесь разбор сохраняет исходную форму, позднейшее прочтение и доводы к нему отдельно — включая доводы этой статьи.

Публичное требование шире исправления слабой мотивировки: прекратить тюремное наказание за слова. Оно предъявлено как требование изменения права. Результаты выбранных дел не выдаются за уже существующий всемирный запрет такого наказания.

В этой работе выражение «за слова» относится к требованиям лишить свободы за создание, передачу, публикацию или повторение сообщения. Названия «шантаж», «угроза», «обман» и «действие» не создают исключений. При смешанном обвинении следует отдельно указать коммуникацию, иное вменяемое поведение, основания каждого утверждения и его роль в обосновании наказания. Сообщение как материал для утверждения о другом поведении рассматривается отдельно от обвинения в самом сообщении. Спорное распределение оснований остаётся открытым пограничным случаем. Полная рабочая формулировка приведена в методологии.

Материал и сравнительный охват

В расширенной редакции сопоставлены четырнадцать групп дел: семнадцать исходных судебных документов и два дополнительных акта об исполнении решений. К российским, американским, английским, немецким и французским материалам добавлены Индия, Южная Африка, Аргентина и Парагвай. Разбирательства в национальных судах, ЕСПЧ и Межамериканском суде, а также документ Комитета ООН по правам человека обозначены отдельно. Досье, методология, ведомость источников и самостоятельная английская статья входят в общий пакет.

«Европа» здесь не название единой судебной системы. Национальный суд, ЕСПЧ и институты Европейского союза занимают разные места. Российское дело, рассмотренное ЕСПЧ, не подсчитывается вторично как независимый европейский случай. Англия и Уэльс выделены отдельно; шотландские дела не подставлены под это обозначение.

Отбор предназначен для сравнения переходов, а не для подсчёта мировой распространённости наказаний. Включены и отменяющие осуждение решения, и решения, сохраняющие ограничения. Число выбранных дел не устанавливает частоту явления или общую причину всех приговоров. Международная аудитория и географическая полнота корпуса — разные требования.

Граница для каждого слова

«Шантаж» входит в текст как письменная форма: ш а н т а ж. Написание не предъявляет называемое самим составом букв. Это относится к любому слову: «угроза», «вина», «доказательство», «закон», «человек», «тело», «намерение», «сила», «свобода», «наказание».

Та же граница относится к «форма», «чтение», «основание», «граница», «не становится» и «исследование». Ни имя проекта, ни собственное пояснение не образуют особого языка, который своим написанием предъявляет описываемое. Указание на границу тоже записано.

У формы «шантаж» нет единственного предъявленного здесь случая, который возникает вместе с её буквами. Она может входить в словарную статью, заголовок, обвинение, цитату, отрицание или пояснение. В каждом использовании следует указать, к чему её относят и какой довод предлагают. Ответ «это шантаж» добавляет квалификацию; её повторение не обосновывает отнесение.

Это различие не делает все прочтения одинаковыми. Дополнительные материалы могут поддержать одно и ослабить другое. Но даже подробно обоснованное описание остаётся описанием. Увеличение объёма обоснования не устраняет границу и не создаёт исключения для последнего слова.

Что добавляет обвинительное прочтение

Составленный для этой статьи пример:

Если это продолжится, будет кровь.

Следующая составленная строка:

Он намеренно угрожает адресату.

Вторая строка приписывает сообщение определённому отправителю, указывает намерение и адресата и называет действие. «Он» может скрыть переход от цитируемого автора к тому, кто опубликовал текст. «Намеренно» может заменить разбор отношения к сообщению. «Угрожает» может объединить предполагаемое значение, применение правового критерия и описание последствий. Каждый такой переход должен получить своё место в разборе.

Добавленные утверждения следует выделить и предъявить основания каждого. Их отсутствие в исходной строке само не решает вопрос о поддержке другими материалами. Доводы о получении сообщения, авторстве, намерении и последствиях нельзя взаимозаменять только потому, что они изложены в одном заключении.

Слово «контекст» также не выполняет эту работу. Нужны конкретные окружающие реплики, последовательность сообщений, источник и объяснение их связи с выводом. Произвольная альтернативная история не становится равно обоснованной лишь потому, что её удалось написать.

Дмитриевский и различие участников

Выбранный фрагмент первой публикации связывает продолжение кровопролития с сохранением власти. Здесь это обозначение предложенного прочтения, которое также требует разбора.

Русскоязычная запись фразы опубликована в [репортаже Елены Санниковой из зала суда 3 февраля 2006 года](#). Она приведена на первом экране исследования. В § 7 постановления ЕСПЧ находится английское воспроизведение соответствующего фрагмента. Эти две записи различаются языком и происхождением. Репортаж не заменяет газетный оригинал; полный номер газеты и полное экспертное заключение отдельно не получены.

Здесь предлагается различить три утверждения: публикация описывает продолжение событий; автор обещает насилие; редактор публикует обращение с намерением вызвать насилие. Эти формулировки составлены для нынешнего сравнения. Они не выдаются за три дословных пункта обвинения.

Переход между ними требует обоснования. Даже если одно утверждение поддержано, поддержка другого ещё должна быть показана. Предложенный анализ не предполагает, что обещание обязательно означает личное исполнение обещанного: такой дополнительный критерий тоже пришлось бы обосновать.

В этом деле указано условное наказание, а не два года фактически отбытого заключения. [Сообщение ЕСПЧ, с. 1–3](#). Этот пример позволяет разобрать переход от фразы к её квалификации; случаи фактически отбытого заключения представлены другими материалами корпуса.

Сравнение не заканчивается благоприятным решением

Материал	Что сопоставляется в этой работе
Стомахин	Различные группы высказываний, доводы ограничения и отдельный выбор тяжести наказания.
Каунтерман	Оценка сообщения как угрозы по объективному критерию и отдельный вопрос о том, что осознавал отправитель.
Бранденбург	Выражение взглядов и отдельные утверждения о направленности призыва, непосредственности и вероятности противоправных действий.
Чемберс	Формулировка сообщения, окружающие обстоятельства и позднейшая характеристика сообщения.
Коббан и Бордерс	Частная переписка, оценочный критерий, роль полицейских и самостоятельное обоснование заключения.
Вунзидель	Содержание предполагаемого собрания, прогноз его проведения и основание запрета.
Эон	Повторённая политическая реплика, описание её использования и уголовная санкция.

Таблица показывает, что именно сопоставляется. [Четырнадцать разборов дел](#) содержат вывод, сильнейшее возражение и ответ на него; [карточки](#) сохраняют материалы, исход и предел доступа. Авторские выводы не приписаны судам.

В полном тексте постановления по делу Стомахина указано, что пятилетний срок был отбыт. При этом ЕСПЧ допускает ограничения для части высказываний и признаёт нарушение с учётом других высказываний и тяжести наказания. [Стомахин, §§ 65, 124, 132-134](#). Это неудобный для простого лозунга материал, который следует сохранить в сравнении.

По делу Чемберса осуждение отменено. По делу Коббана и Бордерса осуждение и сроки заключения оставлены в силе; сколько времени было фактически отбыто, из этого документа не следует. [Чемберс, § 34](#); [Коббан и Бордерс, §§ 8, 129](#). Признание этой разницы необходимо: публичная цель не превращается в результат решения через благоприятный пересказ.

Слова «сатира», «шутка», «оправдан» и «защищён» также требуют разбирательства. Освобождающее прочтение не обладает особым доступом к называемому. Вклад исследования состоит в одинаковом порядке анализа обвинения, пересмотра и собственного комментария — при сохранении разных правовых критериев.

Что добавило географическое расширение

Дополнительные материалы позволяют сопоставить и другие переходы. В деле Шрей Сингхал разбирается формулировка нормы; индийский суд сам обращается к английскому делу Чемберса. Последующее постановление по обращению Народного союза за гражданские свободы ставит отдельный вопрос: как исполнить решение о неконституционности статьи 66А. [Шрея Сингхал, §§79–82, 119; Народный союз за гражданские свободы, подписанное постановление, с.3–5](#). Вопрос исследования: какие материалы нужны, чтобы перейти от записанного результата к отчёту о его выполнении?

Дело Арупа Бхуяна показывает пределы переноса правового критерия: толкование нормы о продолжающемся членстве в объединении следует отличать от решения сохранить оправдание конкретного обвиняемого. [Мартовское решение, мнение Шаха, §18; сентябрьский акт, §§1–4](#). Письменная форма решения не делает предмет обвинения одним только высказыванием. Требуется показать, что именно вменяется, и не заменять этот вопрос именем «членство».

Дела Квелане и Момберг позволяют сопоставить гражданское и уголовное разбирательства. Их материалы и правовые критерии приведены в досье. В первом разбирается связь между приписанным воздействием публикации и порогом гражданской ответственности; во втором — обоснование умысла и отдельные основания для заключения. Нельзя заранее сделать слова «ненависть», «достоинство» или «автоматизм» готовым ответом в любую сторону.

Дела Кимеля и Канесе позволяют отдельно рассмотреть национальный пересмотр, предписание международного суда и отчёт об исполнении. По делу Кимеля в постановлении от 5 февраля 2013 года сообщается об отмене национального приговора; надзор за исполнением завершён.

В решении 2004 года по делу Канесе прямо указано, что назначенные санкции не исполнялись; акт 6 августа 2008 года завершает надзор после отказа заявителя от оставшихся процентов, а не их выплаты. [Кимель, мотивировочная часть, 11–13, резолютивная часть, пункты 1–2; Канесе, мотивировочная часть, 8–12, вывод, пункт 1, резолютивная часть, пункты 1–2](#).

Испанские названия составов сохранены; английское приблизительное соответствие не занимает их место. Этот результат исполнения не решает отдельный вопрос об отмене заключения за коммуникацию.

Результат расширения — сопоставление выбранных приписываний при сохранении разных правовых критериев. Для публичного разбора предлагается отдельно указывать, к какому утверждению относится каждый довод. Ошибка в сопоставлении требует исправления соответствующего поля. Возражение против самого способа разделения должно показать, какую существенную связь он скрывает или почему не подходит к выбранному материалу.

Возражение о высказывании как действии

Сильное возражение состоит в том, что обещание, приказ, соглашение или требование могут выполняться посредством высказывания. Это возражение относится к описанному употреблению сообщения и не требует тождества письменной формы и называемого. Поэтому нетождество формы и называемого само по себе не решает вопрос о допустимости всех составов, связанных с коммуникацией.

Ответ требует рассмотреть условия употребления: участника, адресата, канал, последовательность, принятую процедуру, получение и приписанные последствия. Форма может участвовать в коммуникации и сохранять свой статус. Формулировка «это действие» предлагает описание такого участия; название действия не завершает обоснование.

Никакому слову здесь не дано исключения. «Действие», «вред», «опасность», «потерпевший» и «защита» подлежат тому же разбору. Но граница не используется для стирания предъявленных материалов: запись сообщения, видеоматериал и свидетельское изложение могут поддерживать разные утверждения. Название «видео» не заменяет само видео; описание опыта не становится опытом и не отбрасывается лишь по причине письменной формы.

Для спорного случая требуется раскрыть, что именно вменяется: содержание фразы, серия контактов, передача инструкции, иные описанные действия или сочетание материалов. В каждом случае поддержка и правовой критерий предъявляются отдельно. Одного переименования высказывания в «действие» недостаточно; одного повторения «всё написано» также недостаточно для оценки его применения.

Почему предлагается исключить заключение

Нетождество слова и называемого не содержит готового запрета заключения. Здесь защищается отдельный политический выбор: **убрать лишение свободы из ответов на создание, передачу, публикацию и повторение сообщений, включая случаи обоснованной обвинительной квалификации**. Это требование изменения правил, а не описание уже существующего всемирного запрета.

Предлагаемый предел шире исправления ошибок. Его первый довод — адресность: обоснование обвинения в отправке сообщения, предъявлении требования или передаче указания само по себе не обосновывает более широкое управление местонахождением и занятиями обвиняемого. Второй довод — возможность пересмотра: отмена вывода не возвращает время, уже проведённое в заключении. Это не утверждение о частоте ошибок или уникальной невозвратимости тюрьмы. Третий довод — равная возможность оспаривания с доступом к материалам и помощью, без необходимости для отправителя или получателя отказываться от повседневных занятий ради участия в споре. Четвёртый — цена предоставленного полномочия: обоснованное решение одного дела не определяет круг будущих случаев и тех, кому будет разрешено назначать заключение на основании собственных квалификаций.

Эти доводы поддерживают выбранный предел, не выводя его как единственно возможный. Программа предпочитает прекращение определённого контакта, рассмотрение возврата переданного и конкретную помощь без права назначать заключение за коммуникацию. Предпочтение сохраняется и при возможности того, что заключение дополнительно предотвратит повторение; такая польза здесь не отрицается и не измерена. Выбранный охват не оправдывает тюрьму за всё остальное: описание дополнительного эпизода остаётся записью и может стать предметом отдельного требования отмены заключения.

Исключение для особо убедительной необходимости вернуло бы заключение в перечень доступных ответов. Поэтому предлагается общий предел, а не только требование лучше объяснить приговор. Это спорный ценностный выбор. Согласие с квалификацией не означает согласия с выбранной санкцией; исправление карточки не отменяет отдельного обсуждения этого выбора.

Слова «мера», «ограничение», «каждый» и «участник» также не получают исключений. Назвать ответ защитой недостаточно. Нужно обозначить требование, адресата обязанности, поддержку приписывания, срок, расходы и возможность оспаривания. Записи о том, кому поручено рассмотрение дела и как исполнено принятое решение, тоже сохраняют эту границу.

Предлагаемый ответ и трудные случаи

[Самостоятельный нормативный аргумент](#) содержит проект порядка рассмотрения обращений. В обращении указываются конкретные сообщения, запрашиваемые действия и основания для определения сторон. Получатель может выбрать фильтр на своей стороне. Срочное обязательное прекращение доставки по указанному каналу ограничено 48 часами до отдельного рассмотрения; без возможности содержательно оспорить основание оно прекращается. После рассмотрения допускается адресное предписание до 30 дней. Продление требует нового разбора. Эти сроки предложены как пределы полномочий; исследование не устанавливает их оптимальность.

Из бюджета оплачиваются участие в разбирательстве, перевод, фильтрация и дополнительные выбранные способы прекращения контакта. Предписание перечисляет обязанности с отдельными сроками; отчёт о выполнении хранится отдельно. Ошибочное ограничение требует отмены, исправления записи и рассмотрения компенсации. Получателю нельзя навязать смену работы или места жительства. Общее отключение отправителя от сети, заключение за неуплату и принудительная изоляция под другим названием исключены.

Для условного требования «переведи деньги к вечеру, иначе...» разбираются доступная переписка, основания для установления отправителя и сведения о переводе денег. Предлагаются приостановка конкретной операции с теми же срочными пределами, сохранение записей и рассмотрение возврата. Такая приостановка не разрешает заморозить всё имущество, а помощь получателю не устанавливает виновность отправителя.

Если сообщение приходит с нового адреса, его связь с предполагаемым отправителем необходимо обосновать отдельно. Новое предписание может расширить перечисленные каналы и обязанности операторов; неудача первого ответа не отменяет запрета заключения за коммуникацию. Новое сообщение вопреки запрету контакта остаётся внутри того же правила. Заключение за неповиновение не может заменить отменённое заключение за коммуникацию.

Указания по координации действий также входят в предложение. Если их прочтение как организации нападения обосновано, отказ от тюрьмы не требует называть их шуткой. Предлагаются уведомление обозначенных адресатов, прекращение указанных каналов и разбор отдельных утверждений о подготовке и исполнении. Для дополнительного вменяемого эпизода необходимо отдельно указать, что именно вменяется и на каких основаниях; его письменное описание не предъявляет называемое. Если основание заключения не отделено от самой коммуникации, по предлагаемому правилу заключение исключается.

Сильнейшее возражение сохраняется: заключение может воспрепятствовать повторению, которое выбранные ответы не остановят. Программа принимает этот возможный остаток риска ради выбранного предела полномочий и возлагает расходы на помощь и исполнение решений на соответствующее учреждение. Она не обещает равной эффективности или устранения любой потери. Это предмет разногласия о допустимом ответе, а не оставленное без разбора слово «опасность».

Конкретный проект изменения права

[Проект для Англии и Уэльса](#) закрепляет общий запрет заключения за языковую коммуникацию, две адресные поправки к санкциям, порядок рассмотрения смешанных обвинений и освобождения из заключения, а также запрет возвращать заключение через неуплату, нарушение предписания или процессуальную обязанность. Это предлагаемый текст, не действующий закон и не внесённый законопроект. Русскоязычная версия раскрывает выбор и применение положений; [английская](#) содержит нормативный текст.

[Обзор литературы](#) раскрывает выполненные запросы, отбор, противоречащие доводы и пределы доступных исследований. Он не устанавливает равную эффективность предложенного ответа и тюрьмы. [Состояние выпуска](#) отдельно перечисляет полученные материалы, недостающие первичные документы, состояние внешнего рецензирования и канал замечаний.

Связь с исследованиями beforeword

[Границы записи](#) сохраняют исходную форму отдельно от позднейшего отнесения. [Начертание и чтение](#) позволяют не принимать совпавшие пояснения за предъявленное одинаковое понимание. [Строка не имеет полномочий](#) разделяет содержание, источник, применимость и разрешение действовать.

Оценка не покидает запись относится здесь и к словам «виновен», «доказано», «обоснованно». Написанное «я» помогает обозначить перенос участника и принадлежности в последующем пояснении. Текст на месте текста даёт другой предметный корпус для сравнения записи, прочтения и требования.

Полная карта тринадцати связей включена в пакет. Прежние работы прочитаны по архиву сайта от 28 сентября 2026 года. Их формальные результаты сохраняют собственные условия; они не подставлены как готовый судебный вывод нового исследования.

Публичный ход и исследовательский результат

Предлагаемый общественный шаг — показать оспариваемый переход, точные места в документах, доводы и сильнейшее возражение. В пакете предложены двенадцать полей для такого разбора и заполнены карточки на выбранных материалах. Читатель может проверить место, изменить состав материалов и указать, какой вывод должен измениться.

Предмет возможного судебного шага определяется делом и процедурой: пропущенное обоснование, перенос намерения, применение критерия или выбор санкции. Исследовательская карточка не является обращением в суд и не создаёт новый обязательный прецедент. Отдельная программа изменения права сохраняет более широкую цель прекращения заключения за слова.

Полученный результат — сравнительная разметка определённого корпуса и предложенный порядок его проверки. Здесь не заявлены мировая репрезентативность, историческое первенство метода или неизбежность международного отклика. Выполненное расширение и открытые вопросы обозначены в редакционном реестре. В отдельном документе представлены журнал выполненного поиска и структурированный обзор литературы в заявленных границах; исчерпывающий охват не заявлен.

Слова «точный», «мировой», «нативный», «полный», «результат» и «10/10» также записаны. Для критики этой работы предлагается указать конкретное место, оспариваемую связь и материал, меняющий вывод. Последняя строка подчинена этому же требованию.

Для публичного рассмотрения предлагается предъявить два связанных текста: разбор конкретного приписывания с его основаниями и сильнейшим возражением и проект отказа от заключения с обязанностями, сроками, расходами и оспариванием. Ответ на первый может изменить прочтение. Ответ на второй должен обозначить принимаемый предел полномочий, предложенную поправку или довод против отказа от тюрьмы — в том числе при согласии с прочтением. Такой порядок сохраняет широкую цель и не сводит её к исправлению одной ошибки. Записанные ответы и последующие изменения входят в историю публичного разбора.

Слово «доказано» тоже написано. Его написание не завершает доказательство.

beforeword · Переработанная сравнительная редакция · 30 сентября 2026 года